

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Теория и история государства и права»

40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно – правовой

(наименование профиля, специализации)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Состав административных правонарушений. Отграничение административных правонарушений от уголовных преступлений

Студент

А.П. Ульянина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.В. Романова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой докт.юрид.наук, доц. В.Г. Медведев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 2017 г.

Тольятти 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
 ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Теория и история государства и права»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Теория и история государства
и права»

_____ В.Г. Медведев _____

(подпись)

«__» _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: А.П. Ульянина

1. Тема: Состав административных правонарушений. Отграничение административных правонарушений от уголовных преступлений.

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 19.05.2017

3. Исходные данные к бакалаврской работе:

Нормативно-правовые источники РФ, Конституция РФ, научная и учебная литература, материалы судебной практики.

Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2003. № 50. Ст. 4848.

Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ.2007. № 31. Ст. 4007.

Постановление мирового судьи в отношении ООО «Зебра» от 20.08.2015 г. // Канцелярия судебного участка мирового судьи Центрального района г. Тольятти. 2017.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1. Административное правонарушение как основание административной ответственности.

Глава 2. Состав административного правонарушения.

5. Дата выдачи задания « 23 » марта 2017 г.

Руководитель бакалаврской работы

_____ (подпись)

В. В. Романова

Задание принял к исполнению

_____ (подпись)

А.П. Ульянина

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
 ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Теория и история государства и права»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Теория и история государства
и права»

В.Г. Медведев

(подпись)

«__» _____ 2017 г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
 выполнения бакалаврской работы**

Студента: А.П. Ульянина

по теме: Состав административных правонарушений. Отграничение административных правонарушений от уголовных преступлений

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии.	Апрель 2017	13.04.2017	выполнено	
Обсуждение I главы работы	Апрель 2017	20.04.2017	выполнено	
Обсуждение II главы работы	Апрель 2017	28.04.2017	выполнено	
Предоставлен черновой вариант работы	Май 2017	16.05.2017	выполнено	
Представление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»	19.05.2017	19.05.2017	выполнено	
Предзащита	25.05.2017	25.05.2017	выполнено	
Корректировка ВКР	Май-июнь 2017	09.06.2017	выполнено	
Защита ВКР перед государственной экзаменационной комиссией				

Руководитель бакалаврской работы

(подпись)

Задание принял к исполнению

(подпись)

В.В. Романова

(И.О. Фамилия)

А.П. Ульянина

(И.О. Фамилия)

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы работы вытекает из факта чрезвычайной необходимости наличия института административной ответственности среди инструментов государственного воздействия. Не смотря на достаточно эффективную борьбу с административными правонарушениями и удачными изменениями в нормах административного кодекса, к сожалению, количество административных правонарушений в стране снижается очень медленно. Административные правонарушения случаются во всех сферах общества – в здравоохранении, миграции, в природопользовании и экологии, а особенно в финансовой сфере – налоговой и бюджетной отраслях. В настоящее время особенно сильно наблюдается всплеск административных правонарушений в области антимонопольного регулирования.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе такого правового явления как административное правонарушение.

Задачи

1. Дать общую характеристику понятию административное правонарушение, а также выявить основные его признаки
2. Выявить критерии, по которым административное правонарушение можно отличить от уголовно- правового деяния
3. Раскрыть содержание объекта и объективной стороны состава административного правонарушения
4. Раскрывать содержание субъективной стороны и субъекта административного правонарушения

При этом объектом исследования будет содержание правового явления – административного правонарушения, а предметом исследования будет являться сами формы реализации административного правонарушения согласно нормам российского законодательства.

При написании бакалаврской работы были использованы материалы правового поля российского законодательства, специальная научная и учебная

литература по вопросу нашего исследования и материалы периодических изданий. В процессе подготовки работы был произведен анализ российского законодательства в области противодействия административным правонарушениям – Конституции РФ, Административного кодекса правонарушений, уголовно-правового кодекса России и других.

Работа в целом состоит из двух глав и четырех параграфов, а также вводной и заключительной части. Общий объем работы составляет 66 листов.

Оглавление

АННОТАЦИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	11
1.1. Понятие и признаки административного правонарушения	11
1.2. Отграничение административного правонарушения от уголовно-правового деяния	24
ГЛАВА 2. СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	38
2.1. Объект и объективная сторона административного правонарушения	38
2.2. Субъект и субъективная сторона административного правонарушения..	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы вытекает из факта чрезвычайной необходимости наличия института административной ответственности среди инструментов государственного воздействия. Данный институт начинает свою историю с далекого 1864 года, когда был принят первый закон – Устав о наказаниях, положивший начало развития института административной ответственности. Первоначально институт административной ответственности входил в полицейское, а позднее в административное право и воспринимался как один из механизмов воздействия на граждан со стороны государственного управления по вопросам обеспечения общественного порядка и гарантии общественной безопасности в стране. На направления формирования и реформирования данного института оказывали влияние все факторы гражданского общества – от экономических и социальных до политических и даже культурных, а также философских и, конечно же, правовых взглядов ученых и политологов юридического общества.

С принятием в России Конституции РФ 1993 года изменились не только базовые правоотношения политической и экономической сфер общественной жизни, но также и способы правоотношений как в публичном, так и в частном праве. В связи с необходимостью утверждать порядок в новой стране и нейтрализовать потенциальный и действующие конфликты в данный период в праве также возрастает и роль административной ответственности.

Не смотря на достаточно эффективную борьбу с административными правонарушениями и удачными изменениями в нормах административного кодекса, к сожалению, количество административных правонарушений в стране снижается очень медленно. Административные правонарушения случаются во всех сферах общества – в здравоохранении, миграции, в природопользовании и экологии, а особенно в финансовой сфере – налоговой и бюджетной отраслях. В настоящее время особенно сильно наблюдается всплеск административных правонарушений в области антимонопольного регулирования.

Для демонстрации наглядности, давайте приведем в качестве примера данные о количестве административных правонарушений в судах общей юрисдикции. Так, В 2013 г. было возбуждено 5461400 дел об административных правонарушениях, в 2014 г. - 5305120 дел, в 2015 г. - 5498186 дел, а в 2016 г. - 5326878 дел. Вышеуказанные данные говорят нам о том, что тенденция снижения административных правонарушений довольно хрупка и нестабильна. Этот факт играет не лучшим образом в пользу обеспечения правопорядка в стране. Более того, вышеуказанные статистические данные отражают положение дел в стране по административным правонарушениям не в полной его мере. Здесь мы имеем ввиду количество скрытых – латентных административных правоотношений, а также тех правонарушений, виновники в которых скрылись с места совершения деяния и наказать их не удалось. Одновременно с этим можно также констатировать, что количество граждан, которые ежегодно подвергаются административной ответственности превышает цифру в три миллиона человек. Это также говорит о некоторой популяризации среди населения подобного вида ответственности. Дело в том, что преступление, предусмотренное Уголовным Кодексом РФ – это уже серьезное деяние, за которое следует серьезное наказание. В ситуации же с административной ответственностью гражданин может себе иногда позволить «побаловаться» с законом.

Для расширения сферы охвата юридической ответственности за административные правонарушения в субъектах Российской Федерации даже могут приниматься локальные правовые акты, которые предусматривают административную ответственность. При этом под ответственность могут попасть не только физические, но и юридические лица, а также граждане различной возрастной категории и различного социального статуса, различной национальной принадлежности.

Основная сущность административных правонарушений – не только пожурить хулигана, но и предостеречь граждан от желания совершить более крупные правонарушения – преступления.

Таким образом мы видим, что административная ответственность – широко востребованный инструмент государства для обеспечения правоохранительной деятельности. Данный вид института юридической ответственности активно участвует в стабилизации общественной жизни и увеличения гарантии безопасности при реализации различного рода общественных отношений.

На сегодняшний день государство активно пропагандирует, что высшей его ценностью является честь и достоинство человека и гражданина, а также первостепенность самого института прав человека над всеми иными. В этой связи становится важной задачей государства – обеспечить соблюдение предписаний Конституции РФ и иных законов, которые гарантируют защиту прав человека. В решении данной задачи хорошо помогает институт административной ответственности, который вместе с иными видами юридической ответственности осуществляет воспитательную, карательную и правоохранительную функции в гражданском обществе и во всем государстве. При этом, важны все элементы механизма реализации однообразной реализации законодательных норм административной ответственности посредством которых обеспечивается реализация безопасности государства. Способствует повышению эффективности обеспечения контроля соблюдения прав человека и постоянные изменения, вводимые в законодательство в связи с необходимостью закрепления новых видов административных правонарушений ввиду активного расширения сфер правоотношений.

Цель данной работы заключается в комплексном анализе такого правового явления как административное правонарушение.

При достижении намеченной цели работы были выявлены к решению следующие задачи:

1. Дать общую характеристику понятию административное правонарушение, а также выявить основные его признаки
2. Выявить критерии, по которым административное правонарушение можно отличить от уголовно- правового деяния

3. Раскрыть содержание объекта и объективной стороны состава административного правонарушения

4. Раскрывать содержание субъективной стороны и субъекта административного правонарушения

При этом объектом исследования будет содержание правового явления – административного правонарушения, а предметом исследования будет являться сами формы реализации административного правонарушения согласно нормам российского законодательства.

При написании бакалаврской работы были задействованы различные методологические приемы, которые позволили раскрыть сущность административного правонарушения более детально и отразить все данные явления комплексно в работе. Использовались методы сравнительного анализа, исторического экскурса, формального юридического исследования, а также правового сравнения.

При написании бакалаврской работы были использованы материалы правового поля российского законодательства, специальная научная и учебная литература по вопросу нашего исследования и материалы периодических изданий. В процессе подготовки работы был произведен анализ российского законодательства в области противодействия административным правонарушениям – Конституции РФ, Административного кодекса правонарушений, уголовно-правового кодекса России и других.

Работа в целом состоит из двух глав и четырех параграфов, а также вводной и заключительной части. Общий объем работы составляет 64 листа.

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие и признаки административного правонарушения

Совершение административного правонарушения является основанием административной ответственности. Однако ответственность наступает только в том случае, если по своему характеру совершенное противоправное деяние не повлечет за собой уголовной ответственности. В соответствии с действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях понятие административного правонарушения включает в себя такое определение, как: противоправные действия или бездействия физического или юридического лица, за совершенное деяние которому действующим законом предусмотрена ответственность.

Действие, что и бездействие являются своеобразными вариантами противоправного деяния. А точнее это всё-таки поведение субъекта: физического или юридического лица. Что такое действие? Действие, а точнее противоправное действие - это такое действие, которое противоречит законному требованию, а именно правовому (законодательному) требованию по соблюдению правовой нормы, установленной Кодексом РФ об административных правонарушениях и иными нормативно-правовыми актами. Здесь можно, например, привести в качестве примера, привлечение лица к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ. Так, постановлением мирового судьи Сергеев И.В. был привлечен к ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ, за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах. Сергеев И. 21 ноября 2016 года в 05 час. 00 мин. следовал по проезду, в районе дома 10 корп. 1 в г.Тольятти, управляя автомашиной марки «Фольксваген» с государственным регистрационным знаком SVAP228MD, не выполнил законного требования уполномоченного

должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Или, например, 28.07.2016 г. в 11 час. 00 мин. в помещениях АО «НИЦ ЕЭС», расположенных по адресу: г.Тольятти, в ходе проверки, проведенной инспектором по пожарному надзору, выявлено, что должностное лицо Кирик Н.Н. не выполнил в установленный срок до 01.06.2016 г. требования законного предписания по устранению нарушений требований пожарной безопасности № 212/1/1 от 08.06.2015 года (пп. 3,5,10), в том числе:

3. На объекте отсутствует исполнительная документация (акты выполненных работ) на систему автоматической пожарной сигнализации и системы оповещения и управления эвакуацией (п. 61 Правил противопожарного режима в РФ);

5. На дверях помещений складского назначения отсутствует обозначение их категории по взрывопожарной и пожарной опасности, а так же класса зоны в соответствии с главами 5,7 и 8 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (п. 20 Правил противопожарного режима в РФ); (ст.6, ч.4 ст.4, ч. 1 ст. 48, пп. 10 ч. 1 ст.50, ч. 1 ст.142 и ч. 1 и 4 ст.143 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»), совершив, таким образом, 02.06.2016 г. в 00 час. 01 мин. административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 12 ст. 19.5 КоАП РФ.

В судебное заседание Кирик Н.Н. явился, вину в совершенном правонарушении признал частично, подтвердил обстоятельства, изложенные в протоколе об административном правонарушении, пояснил суду, что все, что от него зависит он сделал, работы по устранению нарушений ведутся, в настоящее время необходимые для этого денежные средства выделены, просил суд строго не наказывать.

Выслушав Кирик Н.Н., исследовав письменные материалы дела, суд находит, что вина должностного лица Кирик Н.Н. в совершении административного правонарушения по ч. 12 ст. 19.5 КоАП РФ подтверждается

следующими исследованными в судебном заседании доказательствами: протоколом № 828 об административном правонарушении от 28.07.2016 г.; актом проверки, органом государственного контроля (надзора) АО «НИЦ ЕЭС» № 529 от 28.07.2016 г.; распоряжением (приказом) органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля о проведении внеплановой, выездной проверки АО «НИЦ ЕЭС» от 05.07.2016 г. № 529; предписанием № 212/1/1 по устранению нарушений обязательных требований пожарной безопасности АО «НИЦ ЕЭС»; приказом от 25.12.2015 г. № 0043-ЕЭС о назначении ответственным Кирика Н.Н.; планом выполнения мероприятий по пожарной безопасности от 10.06.2015 г.; выпиской из протокола № 128 заседания Совета директоров АО «НИЦ ЕЭС» от 19.04.2016 г.; уставом АО «НИЦ ЕЭС» с приложениями 1,2; свидетельством о государственной регистрации юридического лица АО «НИЦ ЕЭС»; свидетельством о постановке на учет в налоговом органе АО «НИЦ ЕЭС»; свидетельством о государственной регистрации права АО «НИЦ ЕЭС» от 12.08.2015 г.; сведениями из ЕГРЮЛ.

Что понимает законодатель под бездействием? Бездействие – это, по мнению многих исследователей, невыполнение, не совершение определенных действий, в отношении обязанности, возложенной законом на конкретное физическое лицо или юридическое лицо. В данном случае в качестве яркого примера можно привести привлечение к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ это невыполнением соответственно правовой нормы, предусмотренной статьей 32.2 КоАП РФ в виде неуплаты административного штрафа в срок, установленный законом. В данном случае это бездействие будет выражаться в явном игнорировании законных требований.

Так, например, Бурьян С.В. привлекается к административной ответственности за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ. Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах. 04.02.2017 г. в 00 час. 00 мин. Бурьян С.В. не оплатил в предусмотренный ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ срок штраф в размере 2500 рублей,

назначенный постановлением 0355431010116110900001661 по делу об административном правонарушении от 09.11.2016 г. Данное постановление вступило в законную силу 05.12.2016 г. Сведений об оплате штрафа не имеется.

Или, например, Закрытое акционерное общество «Электропроект» своими действиями (бездействием) воспрепятствовало законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора) по проведению проверок, что повлекло невозможность проведения проверки или завершения проверки. Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах. 14.04.2016 года ЗАО «Электропроект», в соответствии с распоряжением от 11.03.2016 г. № 7-3496-16-ОБ/1063/34/1 для проведения внеплановой документальной проверки сведений (информации), не предоставило в Государственную инспекцию труда в городе Тольятти следующие документы и информацию:

1) Учредительные документы (Устав Общества), свидетельство о государственной регистрации и постановке на налоговый учет, информационное письмо об учете в ЕГРПО (Росстате);

2) Приказ о назначении на должность руководителя Общества, трудовой договор, заключенный в письменной форме с руководителем Общества (с приложением личной карточки Т-2, должностной инструкции);

3) Книгу учета движения трудовых книжек и вкладышей к ним;

4) Штатное расписание (расстановку) 2014-2015;

5) Табели учета рабочего времени за период с ноября 2014 по настоящее время;

6) Документы, определяющие порядок и сроки выплаты заработной платы в Обществе, а также порядок премирования работников (правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, иное) с приложением документов, подтверждающих ознакомление Зайцева П.Б. и Лысенко А.В.;

7) Трудовые договоры Зайцева П.Б. и Лысенко А.В. (с дополнениями и изменениями к ним) с приложением приказов о приеме на работу, переводе,

перемещении (при наличии таковых), увольнении, личная карточка Т-2, должностная инструкция, карта аттестации по условиям труда на рабочем месте/специальная оценка условий труда;

8) Документы по выплате заработной платы Зайцеву П.Б. и Лысенко А.В. с ноября 2014 года по настоящее время (расходные кассовые ордера, платежные ведомости, платежные поручения, реестры к ним, расчетные листки, иное);

9) Письменная информация работодателя о причинах задолженности по выплате заработной платы Зайцеву П.Б., Лысенко А.В. и окончательного расчета при увольнении Лысенко А.В. с приложением подтверждающих документов;

10) Письменная информация работодателя об обращениях в судебные органы Зайцева П.Б. и Лысенко А.В. к Обществу по поводу нарушения их трудовых прав с приложением соответствующих документов (исковое заявление, определение суда о принятии иска к производству, решения суда и т.д.);

11) Справку о фактическом месте расположения (адресе) единоличного исполнительного органа Учреждения; отдела, отвечающего за оформление кадровой документации; бухгалтерии, с указанием контактных телефонов),

Указанные действия ЗАО «Электропроект» воспрепятствовали законной деятельности должностного лица органа государственного надзора по проведению проверок, что повлекло за собой невозможность проведения проверки, выразившейся в непредставлении ЗАО «Электропроект» документов, необходимых для осуществления федерального государственного надзора за соблюдением работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Действия ЗАО «Электропроект» квалифицированы по ч. 2 ст. 19.4.1 КоАП РФ.

Проведённый анализ определения понятия административного правонарушения, а особенно таких его составляющих как: действие (бездействие) позволяет перейти к определению признаков административного

правонарушения. Исследователи¹ выделяют в основном три юридических признака - это противоправность, виновность и правовой запрет, предусмотренный действующими нормативно-правовыми актами, в первую очередь КоАП РФ.

Некоторые исследователи² предлагают расширить перечень признаков административного правонарушения и включают туда более трех понятий таких, как: общественная вредоносность, противоправность, действие или бездействие, деяние совершенное физическим или юридическим лицом, виновность и наказуемость. Однако надо отметить, что в данном случае минимизируется значимость указанных признаков. Так, например, наказуемость административного правонарушения не особо отличается от дисциплинарного проступка и уголовного деяния, поэтому говорить о том, что, например, последний признак имеет какие-то особенности по отношению именно к административному праву не приходится.

Само понятие наказуемости однозначно соотносится с понятием наказания в целом. Если говорить о задачах, разрешаемых законодателем при помощи административной ответственности, то в данном случае наказуемость будет являться не признаком административного правонарушения, а его основной целью, точнее целью ответственности и будет с ней неразрывно связана. Любое правовое государство ставит своей целью соответствующим законным способом реагировать на негативные факторы проявления общества в виде совершения индивидуумами административных правонарушений. Ради, так называемой, «карательной» цели назначения административного наказания либо, наоборот, непривлечение, а точнее оправдание лица, привлекаемого к ответственности, и устанавливаются правоотношения, при этом неразрывно связанные с административной ответственностью.

По мнению Васильева Э.А., «наказуемость - это признак противоправного деяния, не характеризующий его сущность, а указывающий

---

¹ Шергин А.П. Нужна теория административной деликтологии // Государство и право. 2005. № 1. С. 11.

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2011. С. 524, 525.

на его неизбежное юридическое последствие, неблагоприятное для правонарушителя»³.

Исходя из этого можно сделать вывод, что, всё-таки, противоправность должна обладать такими признаками, которые должны быть ей присущи с самого начала и тут, в этом случае, действия (бездействия) будут являться вторичными и будут основываться не на правовых нормах, а на их правоотношениях. Считаем, что нет такой необходимости использовать наказуемость при характеристике каких-либо определённых ситуации. По мнению исследователя С.Е. Чаннова, «одна из серьезных проблем российского законодательства в области административной ответственности заключается в том, что законодатель нередко вводит запрещающую или предписывающую императивную норму и даже указывает на возможность привлечения к ответственности в случае ее нарушения, однако конкретных мер ответственности не устанавливает»⁴.

Вернемся непосредственно к трем признакам административного правонарушения.

Итак, первым и самым главным признаком выступает противоправность. Вряд ли найдется столько времени, чтобы описать все случаи и варианты проявления противоправности во всем ее многообразии исполнения. Противоправность – это разнопланов и разностороннее правовое и социальное явление объективной действительности. Содержание противоправности означает, что лицо, которое совершает заведомо запрещенные нормой права поступки не считается с необходимостью соблюдать правовые предписания и умышленно делает иначе, вразрез с закрепленным в государстве законодательстве.

Противоправность содеянного обозначает, что дозволяющее его лицо игнорирует правовые установки государства и общества, дозволений, предписаний. В то же время пренебрегаются права других лиц и организаций, а

---

³ Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. М., 2007. С. 49.

⁴ Чаннов С.Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности // Законность. 2017. № 2. С.12.

также интересы общества в целом. Подобное поведение недопустимо для поощрения в развитом обществе, потому как характеризуется эгоцентризмом личности и руководствуется личными интересами субъекта. Именно поэтому подобный вариант поведения не считается удовлетворительным, и недопустимо в обществе, потому как не отвечает предъявляемым требованиям и общественным ожиданиям. Подобные поступки должны вызвать социальное порицание.

Подобное противоправное действие, а равно как и бездействие, проявляет свою агрессивную природу к государству и праву, негативным образом сказывается на общественных отношениях, разрушает моральную компоненту общества и нравственную его составляющую. По причине совершения противоправных действий субъектом правоотношений деформируются будущее позитивное правоотношение в обществе, при этом степень вредности подобных деяний абсолютно не имеет значения. Можно начать разрешать маленькие хулиганства, а позднее это приведет к тотальному беспорядку, и подобные мелочи выльются для государства в огромные проблемы. Именно поэтому чрезвычайно важно не допускать даже малых провинностей, дабы не скомпрометировать развитие и перерождение их в нечто более серьезное.

Одновременно необходимо понимать разницу между противоправным деянием и деянием аморальным, которое не нарушает правовых норм, но одновременно неприемлемо с точки зрения этики и социальной культуры. Объяснение разницы заложено в самой природе противоправности – это антипод правомерного поведения. Они не могут господствовать одновременно в сознании человека. Правомерное же поведение совпадает с поведением культурным и моральным для общества. Оно одобряется не только со стороны государства и права, но и со стороны социальной жизни общества. Если человек совершает правомерный поступок, то он одновременно подает положительный пример для иных членов общества, а также повышает уровень правосознательности граждан, которые видя хороший пример должны следовать аналогичным образом соблюдению закона.

Значимость выявления противоправности в механизме обеспечения гражданской стабильности и безопасности общества чрезвычайно высока. В юридической литературе этому вопросу уделено очень много внимания, но и нерешенных вопросов остается также большое количество. В частности, административная противоправность как правовая категория понимается слишком скучно и однозначно. Ученые утверждают, что это действие (бездействие), нарушающие определенные нормами права специальные правила, нормы, стандарты, охраняемые нормами административного права⁵. Аналогичные доводы приводятся и в иных изданиях⁶.

Либо говорится о том, что «административное правонарушение посягает чаще всего на регулируемые и охраняемые нормами административного права общественные отношения. Противоправность деяния заключается в нарушении или невыполнении юридическим лицом, должностным лицом или гражданином установленных правил, норм, стандартов, требований. При этом противоправное деяние не связывается правовой нормой с обязательным наступлением вредных последствий»⁷.

То есть можно сделать вывод о том, что если опасность исключить из административной противоправности как неотъемлемое ее свойство, то не будет и самой противоправности, а значит, и правонарушения, поэтому следует признать необоснованной высказываемую некоторыми учеными точку зрения о том, что «общественная опасность является факультативным признаком административного правонарушения. Во-первых, в силу того, что он не определен в самой правовой норме, дающей определение «административное правонарушение», и, следовательно, этот признак не является обязательным. Во-вторых, признаком правонарушений, составы которых являются смежными с преступлениями, и в этом случае главное отличие правонарушения от преступления заключается в различной степени их общественной опасности»⁸.

---

⁵ Чижевский В.С. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) с постатейными материалами. М., 2015. С.167.

⁶ Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общ. ред. Е.Н. Сидоренко. М., 2014. С. 315.

⁷ Административное право / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008. С. 279.

⁸ Административное право России / Под ред. И.Ш. Киляшханова. М., 2013. С. 404.

Понятие «факультативный» означает «необязательный, нерегулярный»⁹. Как указывалось выше, именно опасность конкретного правонарушения послужила основанием включения его, в частности, в Особенную часть КоАП РФ. И совсем непонятно, почему административные правонарушения, содержащие составы, смежные с преступлениями, обладают общественной опасностью, а остальные нет. Смежность подобного рода не является юридическим критерием.

Еще одна гипотеза состоит в том, что опасность административных правонарушений заключается в их значительной распространенности¹⁰. Мнение о распространенности административных правонарушений подтверждается правоприменительной практикой, в частности судов общей юрисдикции. А вот суждение только о совокупной опасности административных правонарушений в чем-то корреспондирует с точкой зрения о ее факультативности. Несомненно, рост административных правонарушений увеличивает их опасность, однако увеличивать можно только то, что есть.

Если опасности нет в одном административном правонарушении, то в каком количестве неправомерных действий (бездействия) она появилась? Не ясно также, откуда она берется при наличии определенного количества административных правонарушений, если ее якобы не было ни в одном правонарушении, совершенном до достижения этого количества. Ну и самое главное. Почему же тогда ставится вопрос о назначении административного наказания, если эти действия (бездействие) не опасны для общества?

Логическим продолжением темы опасности административной противоправности является обсуждение вопроса о том, обладает ли административная противоправность общественной опасностью. Существует устойчивое убеждение, что у административной противоправности ее нет.

Так, Э.А. Васильев приводит внушительное число доводов и контрдоводов относительно наличия общественной опасности в

---

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 623.

¹⁰ Хаматова С.Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. М., 2003. С. 153.

административных правонарушениях и делает свой вывод об отсутствии таковой¹¹.

Его сторонником является А.С. Дугенец, полагая, что «заслуживает внимания утверждение Э.А. Васильева о том, что административные правонарушения, даже если они и не влекут материальных последствий и не создают угрозы их наступления, всегда вредны тем, что мешают достижению целей правового регулирования тех или иных общественных отношений соответствующим органом государственного управления, мешают осуществлению государственного управления в целом. Однако, по верному утверждению соискателя, вредность административных правонарушений не достигает уровня общественной опасности»¹².

Анализ этой длительной дискуссии обращает на себя внимание рядом обстоятельств. Так, например, М.С. Строгович считает, что в административном правонарушении отсутствует признак общественной опасности. В подтверждении этому он говорит, что «если думать, что все правонарушения общественно опасны, то сам факт общественной опасности теряет какую бы то ни было самобытность. В итоге мы имеем факт, что любой поступок, который должен быть оценен отрицательно, будет признан общественно опасным деянием. Но общественная опасность - это суждение очень обстоятельное, применять его к любым неправомерным действиям ошибочно, иначе общественную опасность придется усматривать, например, в переходе гражданином улицы в неположенном месте, в опоздании сотрудника учреждения на работу и т.д.»¹³.

Если выбросить эмоциональную компоненту подобного суждения, то мы получим конструкцию, согласно которой, если «общественная опасность - это понятие очень серьезное», то институт административной ответственности в отличие от уголовной в принципе не очень серьезен. Нам думается, что автор

---

¹¹ Васильев Э.А. Общественная опасность - основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84 - 90.

¹² Дугенец А.С. Рецензия на диссертацию Эдуарда Альбертовича Васильева «Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия» // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 56.

¹³ Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 199.

этого суждения не хотел преуменьшить важность административной ответственности, но это умозаключение сам напрашивается исходя из логики размышления. Далее, не вполне оправдано, почему нельзя видеть общественную опасность в переходе гражданином улицы вне специально установленных мест для перехода пешеходами. Ведь это сугубо личное дело каждого, где он хочет переходить дорогу. С другой стороны, гражданин, переходя дорогу в неполюженном месте подвергает опасности не только себя, но и остальных участников дорожного движения. Если на него будет совершен наезд автомобилем, то водитель будет также виноват, но, в то же время пешеход должен быть виноват больше, потому как он спровоцировал данное правонарушение своими неправомерными действиями. Общественная опасность такого маленького правонарушения заключается в разгильдяйстве, неспособности осознать важность правил дорожного движения, а также в пренебрежении своей жизнью и неуважении к иным участникам дорожного движения. Начиная с малых правонарушений, подобных этому, далее, гражданин распускает себя и начинает действовать еще более нагло и безответственно, ставя под угрозу уже гораздо более серьезные вещи.

Также нельзя считать правильной точку зрения, согласно которой гражданина необходимо уличать в совершении правонарушения в связи с неправильным переходом улицы вне в специально отведенных мест только в том случае, если на него действительно будет совершен наезд. Если следовать логике рассуждений данных умозаключений, то правонарушением допустим пальбу из огнестрельного оружия в жилой зоне можно считать правонарушением только тогда, когда будет убит человек, а до этого – почему бы и не пострелять¹⁴.

Однако мудрость законодателя заключается в том, что он предопределяет правонарушения еще до факта их совершения. Зачем дожидаться чтобы водитель транспортного средства задавил глупого пешехода, который переходит дорогу в неполюженном месте, или зачем дожидаться,

---

¹⁴ Варгузова А.А. Об общественной опасности административных правонарушений // Закон. 2004. № 10. С. 124.

чтобы хулиган, стреляющий в воздух ранил или убил человека ? Законодатель в принципе считает недопустимыми те деяния, которые потенциально опасны и ведут к необратимым последствиям. Жизнь уже не вернуть. Пешеход должен осознавать, что правила пешеходного перехода придуманы не для того, чтобы издеваться над человеком и заставлять его идти пять лишних метров до пешеходного перехода, вместо того, чтобы удобно перебежать дорогу здесь и сейчас. Пешеход должен понять, что законодатель, устанавливая подобные правила поведения, в первую очередь думает о самом пешеходе, чтобы сохранить ему жизнь.

Исходя из этого можно сделать вывод, что, всё-таки, противоправность должна обладать такими признаками, которые должны быть ей присущи с самого начала и тут, в этом случае, действия (бездействия) будут являться вторичными и будут основываться не на правовых нормах, а на их правоотношениях. Считаем, что нет такой необходимости использовать наказуемость при характеристике каких-либо определённых ситуации.

Таким образом, административное правонарушение представляет собой межотраслевое виновное противоправное действие (бездействие), по своему характеру и степени общественной опасности не отвечающее критериям правонарушения, влекущего гражданско-правовую, материальную, дисциплинарную или уголовную ответственность.

Основным достоинством данного определения является фокусирование внимания на признаках противоправности, а не на принадлежности к КоАП РФ. Оно предполагает проведение сравнительного анализа конкретных противоправных действий (бездействия). И это, вероятно, оправдано, поскольку речь идет все же об оценочных критериях, не всегда имеющих постоянно установленные параметры. Сравнение ситуаций как раз способно структурировать их и оценить соответствующим образом.

1.2. Отграничение административного правонарушения от уголовно-правового деяния

Административная противоправность имеет межотраслевой характер, а ее содержание раскрывается в нормах ч. 1 ст. 2.1, п. 3 ч. 1 ст. 1.3 и ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ, где противоправность имеется во всех случаях нарушения правил и норм, указанных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ и законами субъектов РФ вне зависимости от сферы, общественных отношений которые они затрагивают.

При этом на первый взгляд легко спутать административную противоправность с иными видами правонарушений, например гражданской или уголовной.

Содержание понятия «преступление» легально прописано в ст. 14 УК РФ, где в Особенной части Кодекса предусматриваются составы преступлений, которые нарушают регулятивные нормы различных отраслей законодательства: конституционного, военного, налогового, таможенного и др.

Противоправность административных правонарушений, указанных в КоАП РФ, конечно же, отлична от противоправностей иных видов правонарушений. Она всегда нацелена на нарушение норм публичного права и правовых правил, закрепленных в Особенной части КоАП РФ и законах субъектов РФ об административных противоправных деяниях. Названные нормы, безусловно, охраняют и частные интересы потерпевших лиц, но по своей основной природе они «локализируются» в публичных интересах, закрепленных в приведенных выше нормах законодательства.

В связи с этим изменяется и характер опасности противоправности административных правонарушений. Она более опасна в первую очередь публичным интересам, сформулированным в нормах публичного права и правовых запретах, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях. Это обстоятельство вызывает необходимость соответствующей государственной реакции на противоправность, отличающейся от реакции на противоправность правонарушений, влекущих

гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность. Противоправность административных правонарушений по своей правовой природе схожа с противоправностью уголовных деяний. Их объединяет, в частности, очевидный и постоянный приоритет публичных интересов, защищаемых от противоправных действий (бездействия).

Сравнительный анализ характера противоправности административных правонарушений и преступлений позволяет выявить еще ряд особенностей противоправности административных правонарушений. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Аналогичная по смыслу норма содержится в ст. 2.9 КоАП РФ, согласно которой при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. В том числе об этом говорится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в п. 21 от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁵ и в Определении Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 248-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Птицефабрика «Сибирская губерния» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 2.9 и частью 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁶ и п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. №

---

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. С. 11.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 248-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Птицефабрика «Сибирская губерния» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 2.9 и частью 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹⁷. Таким образом, если незначительная степень общественной опасности устанавливается в отношении уголовного деяния, имеющего смежный состав в КоАП РФ, то это не означает, что такой вывод распространяется и на смежный состав административного правонарушения. Уровень опасности в административных правонарушениях изначально ниже, чем в уголовном деянии, а значит, и характер противоправности иной, поэтому привлечение к административной ответственности не исключается.

Характерно, что противоправность правонарушений, влекущих гражданско-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность, не исключает возможности привлечения к другому виду юридической ответственности, в том числе административной и уголовной. Но противоправность уголовного деяния и административного правонарушения сочетаться не могут. В данном случае имеет место проявление противоправности одной правовой природы с разной степенью опасности. По этой причине за подобные случаи противоправных действий (бездействия) наказание может быть назначено только одно - уголовное или административное.

Так, например, Стрельников С.С. 05.03.2016 года, примерно в 21 час 50 минут, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в виде лишения права управления транспортным средством сроком на 2 года по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ на основании постановления и.о. мирового судьи судебного участка № 5-354/11 от 30.08.2011 года, вступившего в законную силу 16.09.2011 года, а также, будучи подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о

---

¹⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8. С.12.

прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в виде лишения права управления транспортным средством на срок 1 год 6 месяцев по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ на основании постановления и.о. мирового судьи судебного участка № 5-586/11 от 26.08.2011 года, вступившего в законную силу 28.09.2011 года, находясь в состоянии опьянения, двигаясь на автомобиле марки «Шевроле-Круз KL1J», государственный регистрационный знак С 015 РО 77, черного цвета, 2012 года выпуска и управляя данным автомобилем, был остановлен по ул. Мира командиром роты ДПС ОБ ДПС ГИБДД УВД майором полиции Синевым Н.В., где ему Стрельникову С.С. в 22 часа 30 минут 05.03.2016 года было предъявлено законное требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, на что он согласился. Согласно акту медицинского освидетельствования А7-236, 05.03.2016 года в 23 часа 45 минут он (Стрельников С.С.) был освидетельствован, в ходе чего у него было установлено состояние опьянения, а именно в моче было обнаружено: амфетамин, метадон и его метаболит ЕДДР более 4000 нг/мл, димедрол.

Единая правовая природа противоправности по делам об административных правонарушениях и преступлений приводит к тому, что на соотношение степени опасности уголовной противоправности и административной противоправности иногда влияют социально-политические факторы. Происходит переоценка опасности противоправности, и общественная опасность преступления законодателем снижается до степени опасности административного правонарушения. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹⁸ ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за простой состав хулиганства, была декриминализована. В связи с этим Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным

---

¹⁸ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹⁹ с 16 декабря 2003 г. редакция ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» КоАП РФ была существенно изменена.

Или, например, была декриминализована уголовная ответственность по ст. 116 УК РФ, в свою очередь, в КоАП РФ была введена ст. 6.1.1 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нанесение побоев.

Так, например, частным обвинителем Черникович Т.В. обвиняется Евгений А.С. в нанесении побоев или в совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ, а именно в том, что он, (Евгений А.С.) 15 октября 2014 года примерно в 15 часов 00 минут, находясь на улице около жилого дома, в ходе возникшего конфликта, причинил телесные повреждения в виде ушиба мягких тканей головы Черникович Т.В., причинив своими действиями последнюю физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ.

Обвиняемый Евгений А.С. представил суду письменное ходатайство о прекращении уголовного дела, в связи с вступлением в законную силу Федерального Закона от 03 июля 2016 года № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», согласно которому деяние совершенное Евгением А.С. декриминализовано.

Учитывая, что Евгений А.С. обвиняется в противоправных действиях, влекущих привлечение к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, то уголовное дело в отношении Евгения А.С. подлежит прекращению за отсутствием в его деяниях уголовно-правового состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

---

¹⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

Иногда происходит ужесточение санкций в статьях Особенной части КоАП РФ. Например, это было сделано в отношении целого ряда статей гл. 12 Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»²⁰. Установление более строгого наказания, в частности в ст. 12.8 КоАП РФ, свидетельствует о том, что произошла переоценка степени опасности внутри самой административной противоправности.

Приведенная сравнительная характеристика опасности разных видов противоправности является неокончательной. Представляется, что существует и сложносоставная административная противоправность, примером которой может служить материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику (ст. 236 ТК РФ). Согласно ст. 5.27 КоАП РФ нарушения законодательства о труде и об охране труда могут образовывать составы административных правонарушений, например нарушение сроков выплаты заработной платы или окончательного расчета.

Из изложенного следует, что правонарушение как общее понятие есть действие (бездействие), нарушающее правовые нормы. В зависимости от оценки опасности противоправности оно приобретает значимость преступления, административного правонарушения, дисциплинарного проступка и т.д.

Нельзя согласиться и с тем, что состав преступления, а значит, и административного правонарушения является юридической формой преступления и, соответственно, административного правонарушения. Действия (бездействия) в качестве неправомерного поведения, влекущего тот или иной вид юридической ответственности, предусмотрены в диспозиции соответствующей правовой нормы²¹.

---

²⁰ Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4007.

²¹ Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58.

Обоснованность данного вывода показательна на следующем примере. Если представить, что Особенной части КоАП РФ или УК РФ не существует, то и понятия административного правонарушения или преступления не будет. Следовательно, оно появляется в момент, когда законодатель, дифференцируя соответствующую противоправность, формализует ее путем описания объективной стороны и изложения в конкретной правовой норме. Такая формализация представляет не что иное, как формулирование диспозиции этой правовой нормы. Отсюда следует, что диспозиция правовой нормы и является формой, облакающей противоправность в качестве уголовного деяния или административного правонарушения. Состав правонарушения является вторичным по отношению к диспозиции правовой нормы, он соподчиняется ей и поэтому не может нести нагрузку юридической формы. При отрицании приведенных доводов роль диспозиции становится неясной, а это неправильно.

С помощью анализа состава правонарушения осуществляется правовая квалификация противоправных действий (бездействия), т.е. устанавливается, имеет ли место преступление или административное правонарушение. Фактически речь идет о выявлении сущности правонарушения в форме преступления или административного правонарушения. Думается, не корректно выяснять сущность явления через его форму, несмотря на то, что они, безусловно, связаны между собой.

Еще одним подтверждением данной версии понимания значимости диспозиции правовой нормы, предусматривающей модель неправомерного поведения, служит то, что она неразрывно связана с санкцией данной нормы. Их единение объясняется тем, что диспозиция и санкция имеют единые правовые корни - дифференцированную противоправность. Отметим и то, что иногда субъект состава административного правонарушения определяется в санкции правовой нормы, которая никогда не относилась к юридической форме (например, ст. 17.7 КоАП РФ). В уголовном судопроизводстве обсуждается

тема субъектности юридических лиц²², поэтому в будущем такой же подход в рамках УК РФ не исключается.

Ярким примером соотношения отграничения уголовно-правового состава преступления от административного правонарушения является последующий анализ соотношения состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ. Так, в Российской Федерации за дискриминацию предусмотрена не только уголовная (ст. 136 УК РФ), но и административная (ст. 5.62 КоАП РФ) ответственность. Статья 136 Уголовного кодекса Российской Федерации в первоначальной редакции называлась: «Нарушение равноправия граждан» и полностью воспроизводила содержание статьи 150 Модельного уголовного кодекса для государств - участников СНГ 1996 г., но в последующем в нее были внесены изменения и дополнения. Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 156-ФЗ изменил ее название на: «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»²³. Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ²⁴ из числа конструктивных признаков были исключены общественно опасные последствия в виде причинения вреда законным интересам потерпевшего лица, в результате чего состав преступления стал формальным. Вследствие этих изменений, с одной стороны, упростилась деятельность органов предварительного расследования по доказыванию обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, а с другой - возникла реальная угроза привлечения к уголовной ответственности лиц за незначительные дискриминационные деяния, не представляющие общественной опасности. Выход из сложившейся ситуации был найден путем

---

²² Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 1, 3; Абашидзе А.Х., Агейченко К.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в современном международном праве // Современное право. 2010. № 12. С. 151 - 154; Багаутдинов Ф.Н., Сагирова А.Г. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 36 - 39; Умирбаева З.А. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17 - 19; Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2009. № 2; Проценко С.В. К вопросу о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц // Юридический мир. 2008. № 9; Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. 2008. № 7. С. 26.

²³ Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3489.

²⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

декриминализации основного состава преступления с одновременным переводом его в разряд административных правонарушений.

Федеральным законом № 420-ФЗ²⁵ КоАП РФ от 07.12.2011 дополнили ст. 5.62 «Дискриминация». При этом часть 2 статьи 136 УК РФ утратила силу в связи с тем, что предусмотренному в ней квалифицирующему признаку был придан статус конструктивного (криминообразующего) признака.

Составы преступления (ст. 136 УК РФ) и административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.62 КоАП РФ, полностью совпадают по объекту посягательства и признакам объективной стороны. Разграничивать их необходимо по субъекту преступления. В ст. 136 УК РФ указан специальный субъект преступления - лицо, использующее для дискриминационных действий или бездействия служебное положение. Несомненно, что руководитель, наделенный административно-хозяйственными или организационно-распорядительными полномочиями, способен, используя их, причинить более существенный вред правам и свободам человека и гражданина, чем лицо, не имеющее таких полномочий.

При отсутствии в составе преступления указания на обязательные последствия в каждом конкретном случае следует также оценивать степень общественной опасности деяния. Дискриминационные действия или бездействие, совершенные специальным субъектом, могут и не достигать уровня общественной опасности преступления, что позволяет квалифицировать их как малозначительное деяние (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и одновременно ставить вопрос об административной ответственности по ст. 5.62 КоАП РФ. Следует также отметить, что согласно ст. 5.62 КоАП РФ административной ответственности подлежат не только физические, но и юридические лица.

Так, в отношении краевого государственного образовательного учреждения было возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.62 КоАП РФ, и постановлением мирового судьи назначено наказание в виде административного штрафа в

---

²⁵ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

размере 5000 рублей. Материалами дела установлено, что дискриминация имела место в сфере трудовых отношений и состояла в том, что Х. было отказано в приеме на работу на должность водителя автомобиля по причине его места жительства. Не согласившись с вынесенным постановлением, представитель в суде второй инстанции мотивировал свою позицию тем, что Х. обратился к лицу, которое в соответствии со своими должностными обязанностями не вправе решать вопросы трудоустройства. Районный суд счел указанные доводы неубедительными и оставил жалобу представителя организации без удовлетворения, а постановление мирового судьи без изменения²⁶.

В научной литературе была высказана точка зрения о том, что криминообразующими являются не любые, а только те дискриминационные признаки, которые указаны в ст. 136 УК РФ²⁷. Так, А.С. Курманов отмечает, что дискриминационные признаки, перечисленные в ст. 136 УК РФ, имеют ограниченный характер и расширительному толкованию не подлежат, в отличие от ст. 19 Конституции РФ, где приведенный перечень признаков, не является исчерпывающим. Поэтому дискриминация по признаку возраста уголовную ответственность не повлечет²⁸.

Ошибочно дифференцировать дискриминационные признаки по степени их значимости, полагая, что только некоторые из них способны придавать общественную опасность данному преступлению. Если следовать предложенной логике, то вряд ли можно найти убедительный ответ на вопрос: почему дискриминация по цвету кожи должна влечь административную (ст. 5.62 КоАП РФ), а по национальному признаку - уголовную ответственность (ст. 136 УК РФ). По причине многообразия дискриминационных признаков их невозможно исчерпывающе перечислить в существующих нормах-дефинициях.

---

²⁶ Дело об административном правонарушении № 12-231/2015

²⁷ Цыбелов А.А. Содержание некоторых криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ // Современное право. 2008. № 11. С. 95.

²⁸ Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование. Свердловск, 2011. С. 231.

Поэтому в Конституции РФ, УК РФ и КоАП РФ в основном указаны признаки, включенные в международные правовые акты.

Несовпадение дискриминационных признаков в разных нормативных правовых актах стало причиной появления диаметрально противоположных точек зрения об их криминообразующем характере в составе преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ. Думается, что нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина по любому признаку, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, должно влечь уголовную ответственность. В иных случаях возможна административная ответственность по ст. 5.62 КоАП РФ.

Л.Г. Мачковский справедливо отмечает, что равноправие должно соблюдаться во всем и предлагает изменить редакцию статьи 136 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее словами из статьи 19 Конституции РФ: «...а также других обстоятельств»²⁹.

Практика показывает, что наибольшее число дискриминационных правонарушений совершается в сфере трудовых отношений, как правило, при приеме на работу, увольнении или оплате труда в зависимости от пола, состояния беременности, национальности, а особенно по возрастному признаку. Буквально три года назад довольно часто в объявлениях о приеме на работу, размещенных в средствах массовой информации и на сайтах работодателей, можно было встретить сообщения откровенно дискриминационного характера, содержащие признаки, не имевшие никакого отношения к выполняемой трудовой функции (пол, предельный возраст соискателя и др.). Принимая во внимание, что данное явление приобрело массовый характер, Федеральным законом от 02.07.2013 № 162-ФЗ³⁰ была введена административная ответственность за распространение информации о

---

²⁹ Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. М., 2006. С. 150.

³⁰ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3454.

свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащей ограничения дискриминационного характера (ст. 13.11.1 КоАП РФ).

Однако это существенно не повлияло на негативные тенденции, длительное время существующие на рынке труда. Дискриминация при трудоустройстве на вакантные должности, связанная с возрастом претендента и другими обстоятельствами, приобрела скрытый характер. Лицам отказывают в трудоустройстве зачастую по разным надуманным причинам, скрывая дискриминационные мотивы отказа в приеме на работу. По мнению экспертов, в настоящее время в ряде организаций установлены компьютерные программы, сортирующие резюме соискателей по возрастному признаку, и обращения лиц старше 35-40 лет кадровой службой вообще не рассматриваются. Дискриминация приобретает все более завуалированный характер и необходимо признать, что назрела потребность в новых законодательных решениях, которые позволят изменить ситуацию в сфере трудовых отношений в лучшую сторону. Вопрос о трудовой занятости граждан старшего поколения остро может встать после повышения пенсионного возраста. Поэтому на государственном уровне должны быть заранее приняты эффективные меры по преодолению возрастной дискриминации.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотиву того, что она беременна или имеет детей до трех лет, несомненно, является разновидностью дискриминации, но ответственность за нее наступает не по общей (ст. 136 УК РФ), а по специальной норме - статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанные признаки (беременность и наличие на иждивении у женщины хотя бы одного ребенка) придают данному виду дискриминации характер общественной опасности. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение могут поставить на грань выживания беременную женщину или женщину, имеющую на иждивении ребенка в возрасте до 3 лет.

Существование специальной нормы, по мнению В.Н. Кудрявцева, имеет практический смысл в тех случаях, когда она иначе решает вопрос уголовной

ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)³¹. В соответствии с общей нормой дискриминация (ст. 136 УК РФ) относится к числу преступлений средней тяжести. За его совершение предусмотрено максимально строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. По ст. 145 УК РФ наиболее строгое наказание ограничивается обязательными работами на срок до 360 часов (преступление небольшой тяжести). Существенное смягчение наказания за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, не соответствует характеру общественной опасности данного преступления. Менее опасное преступление, например, отказ мужчине в приеме на работу по признаку его пола, требует квалификации по общей норме (ст. 136 УК РФ), предусматривающей более строгое наказание, что едва ли является справедливым.

В научных публикациях можно встретить высказывания о том, что нормы об ответственности за дискриминационные преступления относятся к числу «неработающих», а некоторые авторы даже ставят под сомнение целесообразность их нахождения в действующем уголовном законодательстве³². Действительно, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 136 и 145 УК РФ, возбуждаются очень редко. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. по ст. 145 УК РФ не было осуждено ни одного человека. В отношении пяти лиц уголовное преследование прекращено по различным основаниям. Однако отсутствие судебной практики по данной категории уголовных дел не означает, что ст. 145 УК РФ является излишней. Напротив, ее присутствие в уголовном законе оказывает большое предупредительное воздействие на работодателей и должностных лиц разных уровней, ответственных за прием и увольнение работников.

---

³¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 218.

³² Лопашенко Н.А. Российское уголовное законодательство: оценка влияния на состояние российской преступности // Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конференции (29-30 января 2004 г., МГЮА) / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 47, 49.

Уголовные дела по фактам дискриминации женщин периодически все же становятся предметом судебного разбирательства. Так, по одному из дел установлено, что потерпевшая сообщила работодателю о своей беременности и намерении уйти в отпуск по беременности и родам. Не желая выплачивать пособие по уходу за ребенком, индивидуальный предприниматель Ю. незаконно уволил ее с должности продавца магазина. Его действия квалифицированы мировым судьей по статье 145 УК РФ.

Являясь директором муниципального бюджетного учреждения и достоверно зная о беременности соискателя на должность руководителя сельского дома культуры, А. необоснованно отказала в приеме на работу на указанную должность по мотиву ее беременности, указав собственноручно об этом в заявлении. Действия А. квалифицированы судом по статье 145 УК РФ.

Таким образом, можно резюмировать, что отечественное уголовное и административно-деликтное законодательство позволяют эффективно защищать права и свободы, законные интересы человека и гражданина от любых дискриминационных проявлений. Общественную опасность дискриминация приобретает только в случаях нарушения равноправия специальным субъектом - лицом, использующим служебное положение, и только по этому признаку следует отграничивать преступление от смежного с ним административного правонарушения. При этом необходимо признать, что статья 136 УК РФ требует редакционных изменений, связанных с уточнением дискриминационных признаков, а санкция статьи 145 УК РФ нуждается в дополнении более строгими видами наказания.

ГЛАВА 2. СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

2.1. Объект и объективная сторона административного правонарушения

Объектом посягательства административной противоправности являются правоотношения, основанные на нормах соответствующих отраслей права, а также охраняемые правовыми нормами самого КоАП РФ, например отношения по поводу охраны собственности (гл. 7).

Так, например, 06.04.2017 г. в 13 час. 00 мин. Музалевский Б.М., находясь по адресу: г.Тольятти, ул. Ленинградская, д.77/2 в помещении магазина «Дикси», принадлежащем АО «Дикси Юг», тайно похитил имущество, а именно: колбасу «Докторскую», в количестве 500 гр., грудинку «Мясной дом», в количестве 400 гр., причинив последнему материальный ущерб в размере 313 руб. 00 коп. Действия Музалевского Б.М. квалифицированы по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.³³

Или, например, согласно Постановлению о возбуждении дела об административном правонарушении, вынесенном 14.07.2015 года прокурором, старшим советником юстиции М., 01.07.2015 года была проведена проверка соблюдения ООО «Зебра» законодательства о смежных правах при публичном исполнении фонограмм, опубликованных в коммерческих целях в фитнес-центре «Зебра» по адресу: г. Тольятти, проспект Мира, д. 80. В ходе проверки установлено, что в помещениях, занимаемых ООО «Зебра» осуществляется публичное исполнение музыкальных произведений, опубликованных в коммерческих целях при помощи музыкальных технических средств, а именно: 11 аудиодинамиков, расположенных под потолком (серийные номера установить не представляется возможным); усилитель DSPA-MP-610U (без серийного номера), флеш-карта Transced 4GB. Между ООО «Зебра» и ООО «ВОИС» договор на публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях, не заключен в нарушении п.2 ст. 1326 ГК РФ, выплаты

---

³³ Постановление мирового судьи в отношении Музалевского Б.М. от 10.05.2017 г. // Канцелярия судебного участка мирового судьи Центрального района г.Тольятти. 2017.

через аккредитованную организацию не производятся. В действиях ООО «Зебра» усматриваются признаки правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ³⁴.

Таким образом, объектом административного правонарушения являются общественные правоотношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности.

Например, объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.26 КоАП РФ являются права граждан. Или же, например, объектами правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, будут общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Отметим, что если инкриминируемое противоправное деяние посягает на общественные правоотношения, которые попадают в сферу действия и не охраняются нормами административного законодательства в области правонарушений, в том числе и законами субъектов РФ, то, тогда, в этом случае, будет отсутствовать объект административного правонарушения, а при отсутствии такового, то и можно говорить об отсутствии состава административного противоправного деяния, то есть правонарушения.

Перейдем теперь непосредственно к объективной стороне административного правонарушения. Чем же она характерна?

Объективную сторону любого состава административного правонарушения характеризует система нормативно-правовых признаков, которые отражают внешнее проявление совершенного противоправного деяния. Такими обязательными признаками являются: противоправное действие или бездействие, вредные последствия, которые в результате наступили, а также причинно-следственные связи между ними. Эти признаки являются обязательными признаками объективной стороны состава административного правонарушения.

---

³⁴ Постановление мирового судьи в отношении ООО «Зебра» от 20.08.2015 г. // Канцелярия судебного участка мирового судьи Центрального района г.Тольятти. 2017.

Так, например, 08.07.2015 года в 07 ч. 40 мин. водитель Сакиев М.А., управляя автотранспортным средством марки «Хендэ» государственный регистрационный знак МА866 77, следовал в г. Тольятти по Ленинскому проспекту у д.6 в нарушение п. 2.1.1 Правил дорожного движения РФ, будучи лишенным права управления транспортными средствами, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Сакиев М.А. в судебное заседание явился, вину в совершении административного правонарушения признал, при этом пояснил, что не знал, что лишен права управления транспортными средствами. 08 июля 2015 года совершил ДТП, врезался в автобус, приехали сотрудники ГИБДД и тогда он узнал, что лишен водительских прав.

Для того, чтобы выявить причинно-следственную связь между инкриминируемым противоправным деянием, то есть правонарушением, и этими вредными последствиями, которые наступили в результате совершения данного деяния, необходимо выявить те обстоятельства, которые повлекли за собой возникновения указанных общественно- опасных последствий, а кроме этого, необходимо определить действительно ли они наступили в результате инкриминируемого субъекту деяния или по каким-то иным причинам. А также, конечно, необходимо установить объём иных последствий. Здесь есть очень явные отличия от уголовно-правовых последствий, поэтому особо доказательственной базы при выявлении, установлении, рассмотрении административного правонарушения не требуется. Потому что, наступившие последствия, в целом, не носят материальный характер, а наступают в виде угрозы общественной опасности либо какого-либо вреда обществу. Это может ярко продемонстрировать любое административное правонарушение, предусматривающее административную ответственность по статье 12.8 КоАП РФ, ст. 12.26 КоАП РФ, тогда, когда к административной ответственности привлекаются лица, употребляющие, точнее находящиеся в состоянии алкогольного, наркотического, токсического или иного опьянения, но, тем не менее, управляющее транспортным средством. Данные действия прямо

нарушает законодательные нормы, что свидетельствует об общественной опасности. Правонарушитель управляет источником повышенной опасности, к которым относится любое транспортное средство, поэтому, не даром, законодатель исключительно строго наказывает за совершение указанных правонарушений, совершенных в состоянии опьянения, а также наравне с этим подлежит строгому наказанию лицо, отказавшееся от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, но при этом сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД усматривают у данного лица внешние признаки наличия опьянения.

Необходимо отметить, что если в качестве признака объективной стороны административного правонарушения отсутствуют какие-либо материальные негативные последствия, то, тогда, такой состав называется формальным.

В основном объективная сторона административного правонарушения имеет формальный состав. Зачастую административная ответственность предусматривается за совершение самого противоправного деяния, абсолютно независимо от наступления каких-либо материальных негативных последствий. Например, это может быть превышение скорости движения транспортного средства, а точнее превышение водителем скорости движения транспортного средства, но, тем не менее, не предусматривает ответственность за правонарушения с материальным составом, которая включает в себя такие признаки объективной стороны как наступление материальных негативных последствий. Например, наступление какого-либо ущерба в данном случае при материальном составе требует дополнительной доказательственной базы, поскольку, например, причинение телесных повреждений лицу может и не образовать правонарушение, предусмотренное статьей 12.24 КоАП РФ. Здесь необходимо будет установить причинно-следственную связь между фактом наезда, совершенного водителем, управляющим транспортным средством на пешехода. То есть в данном случае необходимо установить причинно-следственную связь между действиями водителя, управляющим транспортным

средством и теми телесными повреждениями, которые были установлены на пешеходе. Причинно-следственная связь может быть установлена с помощью производства, например, судебно-технической экспертизы, которая, в свою очередь, могла бы установить: возможно ли было избежать наезда на пешехода, если бы водитель не превышал установленную скорость движения транспортного средства. Если проведенная судебно-автотехническая экспертиза покажет, что водителем были нарушены правила дорожного движения, то в его действиях будет установлено превышения установленной скорости движения транспортного средства, то, тогда, действия водителя образует состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 12.24 КоАП РФ. Если же судебно-автотехническая экспертиза не установит причинно-следственную связь между превышением скорости движения транспортного средства и наездом на пешехода, то в данном случае действия водителя должны квалифицироваться не по статье 12.24 КоАП РФ, а по статье 12.9 КоАП РФ за превышение установленной скорости движения транспортного средства. Такая ситуация в виде переквалификации не будет вызывать никаких сомнений, если в действиях самого пешехода будет наличествовать, так называемая виктимность действий самого потерпевшего (по аналогии с криминологией). А именно, достаточно рядовая ситуация, например, пешеход перебегает дорогу в неположенном месте, на что водитель не успевает среагировать и совершает наезд на перебегающего пешехода, из-за чего происходит наезд на человека и последний получает соответствующие телесные повреждения при ударе. В этом случае в действиях водителя будет наличествовать только правонарушение, предусматривающие ответственность за превышение скорости движения транспортного средства.

Выше говорилось об обязательных признаках объективной стороны состава административного правонарушения. Что касается необязательных признаков, то к ним относятся так называемые факультативные признаки, которые предусматривают такие понятия как: место, способ, характер совершения противоправного деяния, злостность и систематичность, в том

числе и неоднократность, повторность совершения административных правонарушений.

Так, например, Туаев А.З. 19.02.2017 года в 06 час. 40 минут, управляя автомобилем марки «Хендэ Солярис» с государственным регистрационным знаком А113ВС50, следуя по проспекту Мира, в районе дома 6, в нарушение дорожной разметки 1.1 и пп. 1.3 ПДД РФ, повторно, совершил выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения. Действия Туаева А.З. квалифицированы по ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ.

Суд, проверив материалы дела об административном правонарушении в полном объеме, считает, что вина Туаева А.З. в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.15 КоАП РФ, подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами: - протоколом № 77 ПП 0927087 от 19.02.2017 г., в котором указано, что Туаев А.З. 19.02.2017 года в 06 час. 40 минут, управляя автомобилем марки «Хендэ Солярис» с государственным регистрационным знаком А113ВС50, в нарушение дорожной разметки 1.1 и пп. 1.3 ПДД РФ, повторно, совершил выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случая, предусмотренного ч. 3 ст. 12.15 КоАП РФ (л.д.1); - схемой к месту совершения правонарушения от 19.02.2017 г., где обозначено направление движения и место расположения автомашины под управлением Туаева А.З. (л.д.2); - рапортом инспектора ДПС ГИБДД УВД, в котором указаны обстоятельства совершения инкриминируемого правонарушения водителем Туаевым А.З. (л.д.3); - постановлением мирового судьи судебного участка по делу об административном правонарушении от 05.08.2016 года в отношении Туаева А.З., привлеченного к административной ответственности по ч. 4 ст.12.15 КоАП РФ. Назначено наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей. Постановление вступило в законную силу 16.08.2016 г. (л.д.5-7); - карточкой водителя Туаева А.З. о совершенных правонарушениях (л.д.8);

Объективная сторона каждого состава административного правонарушения является единственным элементом, который никогда не

повторяется в нормах Особенной части КоАП РФ. Содержание каждой из них отличается только присущими ей деталями. Объясняется это тем, что за счет объективной стороны состава административного правонарушения производится словесное описание конкретных противоправных действий (бездействия). Эта конкретика исключает совпадение признаков одного проявления противоправности с другим, иначе будет нарушен принцип дифференциации как на стадии определения степени опасности противоправных действий (бездействия) законодателем, так и на стадии правовой квалификации правоприменителем. С учетом того, что несовпадение всех признаков объективной стороны состава административного правонарушения изначально заложено законодателем, применение аналогии для осуществления квалификации противоправных действий (бездействия) в принципе становится невозможным.

Так, например, Из материалов дела следует, что привлекаемое лицо Летина К.В., осуществляя движение по Волоколамскому шоссе г.Москвы, обязана была соблюдать дорожные знаки, расположенные при съезде с Волоколамского шоссе на ул. Панфилова, а именно: предупреждающий знак 1.5 «Пересечение с трамвайной линией», который информируют водителей о приближении к опасному участку дороги, движение по которому требует принятия мер, соответствующих обстановке. Кроме того, знак дополнительной информации 8.1.3 «10 м», предписывающий знак 4.1.4 «Движение прямо или направо» (Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) «О Правилах дорожного движения»).

В нарушение пп. 1.3 Правил дорожного движения, Летина К.В. при осуществлении съезда с Волоколамского шоссе на ул. Панфилова, в районе дома 15/22 по Волоколамскому шоссе, нарушив п.п. 9.6 Правил дорожного движения, выехала на трамвайные пути встречного направления.

Доводы Летиной К.В. и ее представителя Летина А.Б. о том, что выезд на трамвайные пути встречного направления был связан с объездом препятствия в виде торца бордюра, в связи с чем ее действия подлежат квалификации по ч. 3

ст. 12.15 КоАП РФ, не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела, и опровергаются собранными и исследованными по делу доказательствами.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 статьи 12.15 КоАП РФ, состоит в нарушении требований Правил дорожного движения, повлекшем выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления при объезде препятствия.

Согласно показаниям свидетеля Сапожникова И.В., фотоматериалов, схем, имеющихся в материалах дела, дорожный бордюр расположен на месте совершения правонарушения вдоль полосы движения встречного транспорта, при этом имеет размеры небольшого, конструктивного выделения как элемента дороги.

Кроме того, данный вывод подтверждается и наличием дорожных знаков на месте совершения правонарушения. Так, Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2004 № 120-ст утвержден «ГОСТ Р 52289-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств», областью применения которого является установление правил применения технических средств организации дорожного движения, в частности, дорожных знаков по ГОСТ Р 52290 на всех улицах и дорогах.

В соответствии с ГОСТ Р 52289-2004 знак 5.19.1 устанавливается справа от дороги, знак 5.19.2 - слева. На дорогах с разделительной полосой (полосами) знаки 5.19.1, 5.19.2 устанавливаются на разделительной полосе соответственно справа или слева от каждой проезжей части.

Между тем, как видно из имеющейся в материалах дела дислокации дорожных знаков на съезде с Волоколамского шоссе в районе д. 15/22 установлен дорожный знак 5.19.1 (2), в соответствии с ГОСТ Р 52289-2004, а именно: на разделительной полосе справа от проезжей части (л.д. 152; л.д. 114-117; л.д. 130-133).

Исходя из изложенного, судом сделан вывод об отсутствии на месте совершения правонарушения какого-либо препятствия, и о наличии на указанном участке разделительной полосы, выделенной конструктивно, разделяющей смежные проезжие части и не предназначенный для движения и остановки транспортных средств (п. 1.2 Правил).

При этом суд отмечает наличие дорожной разметки на полосе движения Летиной К.В., которая позволяет сделать вывод о возможности движения транспортного средства по полосе попутного направления (свободной полосе). Что подтверждается показаниями Летиной К.В. и свидетеля Сапожникова И.В. При этом, оценив фотоматериалы и видеозапись, представленные Летиной К.В. и ее представителем Летиным А.Б., исследованные в судебном заседании, суд приходит к выводу, что указанные фотоматериалы и видеозапись не подтверждают и не опровергают факт совершения Летиной К.В. инкриминируемого правонарушения, поскольку не отражают дату съемки, и в том числе адресность местности.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что доводы Летиной К.В. и ее представителя Летина А.Б. о том, что возвышающийся в месте совершения правонарушения над дорогой бордюрный камень не обозначен дорожными знаками в нарушении ГОСТ Р 52289-2004 позволяет расценивать версию Летиной К.В. как избранный ею способ защиты, что не противоречит ее процессуальному положению как лица, в отношении которого ведется производство по делу, однако дает основания критически относиться к ее версии.

В силу своей конкретики объективная сторона вне связи с другими элементами состава административного правонарушения не поддается какой-либо систематизации с точки зрения законодательного регулирования. Возможность структурирования и дифференцирования степени опасности конкретного проявления противоправности административного характера появляется за счет трех других элементов состава административного правонарушения.

2.2. Субъект и субъективная сторона административного правонарушения

Субъектом административного правонарушения может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту привлечения к административной ответственности 16-летнего возраста. Кроме того, субъектом может являться и юридическое лицо, которое к моменту привлечения к административной ответственности зарегистрировано в установленном законом порядке в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), сюда же относятся и индивидуальные предприниматели, имеющие соответствующий статус. Что касается физического лица, то в момент совершения инкриминируемого правонарушения, в том числе конечно касающихся, как таковых, и действия (бездействия) со стороны субъекта, последний должен осознавать как фактический характер совершаемого им деяния, так и противоправность, незаконность своих действий (бездействия). Кроме того, субъект должен также, соответственно, руководить ими, отдавать себе отчет в правовых последствиях своего действия (бездействия). Что, в свою очередь, свидетельствует о полной вменяемости данного лица. Вменяемость и для административного права, а точнее для субъекта административного права, является одним из основных признаков, непосредственно относящихся к субъекту административного правонарушения как физическому лицу. В административном праве, как и в уголовном, отсутствует понятие ограниченной вменяемости. Это характерно, например, для гражданско-правовой ответственности, а не для административной ответственности, также как и для уголовной ответственности. При привлечении за совершение противоправного деяния физическое лицо должно достигнуть не только 16-летнего возраста, но и быть вменяемым. Если данное лицо находилось в состоянии невменяемости (вследствие, например, психического заболевания), то данное лицо не подлежит административной ответственности.

Законодатель в правовых нормах КоАП РФ предусматривает разделение субъектов административного правонарушения на такие виды, как: общий, специальный и на особые субъекты. Что такое общие субъекты? Общие субъекты это вменяемые физические лица, достигшие соответствующего возраста, как уже было указано, 16 лет. А, например, должностные лица, а также и водители отнесены законодателем к специальным субъектам.

Так, например, при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2.1 ст. 12.3 КоАП РФ, необходимо учитывать, что водитель легкового транспортного средства может быть привлечен к административной ответственности по данной норме лишь в тех случаях, когда в установленном законом порядке он или иное лицо, выступающее в качестве перевозчика, получили разрешение на осуществление перевозок пассажиров и багажа легковым такси, однако на момент проведения проверки у водителя транспортного средства, используемого для оказания такого рода услуг, соответствующее разрешение отсутствовало. При этом в качестве перевозчика может выступать как организация, так и индивидуальный предприниматель, с которыми водитель легкового такси состоит в трудовых или гражданско-правовых отношениях, а также сам водитель, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, который управляет транспортным средством, принадлежащим ему на праве собственности, праве хозяйственного ведения либо на основании договора лизинга или договора аренды, либо на основании выданной физическим лицом нотариально заверенной доверенности на право распоряжения транспортным средством (ст. 9 Федерального закона № 69-ФЗ). Если же водитель осуществляет перевозки пассажиров и багажа легковым транспортным средством, фактически используемым в качестве такси, без получения специального разрешения, то его действия не могут быть квалифицированы по ч. 2.1 ст. 12.3 КоАП РФ, поскольку формулировка «...водителем, не имеющем при себе разрешения» в диспозиции указанной

нормы означает, что такое разрешение у водителя в принципе имеется, но на момент проведения проверки при себе отсутствовало.

К особым субъектам законодатель отнес лиц, имеющих статус военнослужащих, а также имеющих специальные звания, и иные лица, в отношении которых действуют различного рода специальные дисциплинарные уставы либо какие-либо законодательные акты, предусматривающие определенные условия, для привлечения таких лиц к административной ответственности. Здесь в качестве примера можно привести Федеральный закон «О статусе судей», либо Федеральный закон «О прокуратуре». В отношении указанной категории лиц распространяются ограничения по привлечению к административной ответственности в виде дополнительных оснований и условий, выполнение которых обязательно для реализации мер ответственности к правонарушителю.

Субъективная сторона административного правонарушения - это психическое отношение субъекта к противоправному действию или бездействию и его последствиям.

Так, например, в судебное заседание Сергеев И. явился, вину в инкриминируемом правонарушении не признал полностью, пояснил, что он не управлял автомашиной, сидел на пассажирском сидение, протокол об административном правонарушении был составлен сотрудниками полиции из-за неприязненных отношений к нему, так как ранее ими задерживался.

Суд, выслушав Сергеева И., исследовав материалы дела об административном правонарушении в полном объеме, считает, что вина Сергеева И. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 12.26 КоАП РФ, подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами:

- протоколом 77 МР 1095058 от 21.11.2016 г. об административном правонарушении, согласно которому Сергеев И. 21 ноября 2016 года в 05 час. 00 мин. следовал по Светлому проезду, в районе дома 10 корп. 1 в г.Тольятти, управляя автомашиной марки «Фольксваген» с государственным

регистрационным знаком SVAP228MD, не выполнил законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Указаны признаки опьянения: запах изо рта, невнятная речь (л.д.1);

- протоколом 77 ВА 0138476 от 21.11.2016 г. об отстранении Сергеева И. от управления транспортным средством, в котором указаны признаки, при наличии которых достаточно оснований полагать, что Сергеев И. управлял транспортным средством в состоянии опьянения (запах алкоголя изо рта, нарушение речи, неустойчивость позы, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановки). Кроме того, в протоколе указаны данные и наличествуют подписи понятых, в присутствии которых было осуществлено отстранение Сергеева И. от управления транспортным средством. В протоколе имеется подпись Сергеева И. о получении копии документа (л.д.2);

- актом 77 МА 0152048 от 21.11.2016 г. освидетельствования Сергеева И. на состояние алкогольного опьянения, в котором указано, что освидетельствование не проводилось, подтвержденная подписями присутствующих понятых (л.д.3);

- протоколом 77 ВН 0178647 от 21.11.2016 г. о направлении Сергеева И. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в котором указано наличие у последнего признаков опьянения в виде запаха изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение не соответствующее обстановке. В качестве основания для направления на медицинское освидетельствования на состояние опьянения указан отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. При этом имеется письменная запись об отказе в прохождении медицинского освидетельствования, заверенная подписью привлекаемого лица Сергеева И., подтвержденная подписями присутствующих понятых (л.д.4);

- показаниями допрошенного в качестве свидетеля Крылова С.Н. о том, что работает инспектором ГИБДД с 1996 года. Привлекаемое лицо – Сергеева Игоря, ранее не знал, отношений никаких нет. 21 ноября 2016 года находился на службе. Время точно не помнит, из дежурной части, по рации, поступило сообщение о том, что сотрудники полиции выявили нетрезвого водителя. Подъехал на служебной автомашине по указанному адресу, помнит, что проезд, номер дома не помнит. Увидел, что около дома стоит автомашина марки «Фольксваген», белого цвета, с иностранными госномера. Увидел, что около указанной автомашины стоят полицейские, рядом с ними стоял Сергеев. Там был еще какой-то гражданин, который к ним не подходил, в разговоре никак не участвовал. Каких-либо других лиц на месте происшествия он не видел. Полицейские пояснили, что Сергеев управлял данной автомашиной, передали ему документы Сергеева. Сергеев отрицал, что он управлял автомашиной. При разговоре с Сергеевым он увидел внешние признаки опьянения: от него чувствовался сильный запах алкоголя. Были приглашены понятые, в присутствии которых Сергееву было предложено пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, он отказался. По данному факту был составлен протокол, где Сергеев лично написал, что не согласен на прохождение медосвидетельствования;

- показаниями допрошенного в качестве свидетеля Золотарева К.Ю. о том, что работает сотрудником полиции с 2014 года. Сергеева ранее не знал, отношений никаких нет. 21 ноября 2016 года он вместе с сотрудником полиции Ибрагимовым осуществляли уличное патрулирование территории района. Время точно не помнит, по рации, из дежурной части поступил сигнал, что по адресу: проезд, номер дома не помнит, о том, что на придворовой территории ездит автомашина марки «Фольксваген», белого цвета, с молдавскими номерами и кому-то угрожают. На служебной автомашине, он вместе с Ибрагимовым проехали по указанному адресу. Когда стали заезжать во двор указанного дома, то увидел, что навстречу им движется автомашина марки «Фольксваген», белого цвета. Данная автомашина была остановлена. Окно

автомашины со стороны водителя было опущено и он хорошо видел, кто именно сидит за рулем. Подошли к водителю, которым оказался Сергеев, попросили предъявить документы. Сергеев предъявил водительское удостоверение и другие документы на свое имя. При разговоре почувствовал от Сергеева запах алкоголя, тот пояснил, что выпил бутылку пива. По данному факту был вызван патруль ГИБДД, которые в присутствии понятых предложили Сергееву пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, тот отказался. По данному факту сотрудником ГИБДД был составлен протокол. В автомашине «Фольксваген» был еще пассажир-мужчина, который сидел на переднем пассажирском месте. Позже он вышел, ходил вокруг автомашины, в разговоре не участвовал;

- показаниями допрошенного в качестве свидетеля Ибрагимов Р.С. о том, что работает сотрудником полиции с 2014 года. Привлекаемое лицо – Сергеева Игоря, ранее знал, так как примерно полгода назад уже останавливал его для проверки документов. Конфликтных ситуаций с Сергеевым не было. Отношений никаких нет, неприязни нет. 21 ноября 2016 года он находился на службе, вместе с сотрудником полиции Золотаревым осуществляли патрулирование. Время точно не помнит, из дежурной части поступил сигнал, что ездит автомашина с молдавскими номерами и угрожает какому-то гражданину. На служебной автомашине они прибыли во двор дома по Светлому проезду, номер дома не помнит. Когда заезжали во двор, то увидел, что навстречу медленно движется разыскиваемый автомобиль. Окно в автомашине было приоткрыто, поэтому он хорошо видел, что Сергеев управлял данной автомашиной. Двор дома ярко освещен, поэтому он хорошо видел водителя Сергеева и его пассажира-мужчину. Автомашина была остановлена. Подошли к Сергееву, представились, попросили предъявить документы. При разговоре с Сергеевым почувствовал от него запах алкоголя. Сергеев пояснил, что выпил бутылку пива. Был вызван наряд ГИБДД. В присутствии сотрудника ГИБДД Сергеев стал отрицать, что управлял автомашиной и был за рулем, стал

кричать. В присутствии приглашенных понятых Сергеев отказался проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения;

- показаниями допрошенного в качестве свидетеля Верхотина Л.В. о том, что привлекаемое лицо – Сергеева, а также сотрудников полиции, ГИБДД ранее не знал, отношений никаких нет. 21 ноября 2016 года, примерно в 5 часов утра, он двигался на своей автомашине. Примерно в районе Светлого проезда, на перекрестке, его остановил сотрудник ГИБДД и предложил участвовать в качестве понятого. Он согласился. В присутствии него и еще одного понятого, Сергеев отказался проходить медицинское освидетельствование на состояние опьянения, о чем был составлен протокол, где Сергеев, он и другой понятой расписались. Лично ему, Сергеев, сказал, что он был за рулем, и что его остановили полицейские. Он видел, что Сергеев пьян, понял это по запаху алкоголя. Около автомашины был еще один мужчина, как он понял пассажир, но тот к ним не подходил, ни в чем не участвовал и ничего не говорил.

Собранных и исследованных в судебном заседании доказательств в совокупности суд считает достаточными для установления всех обстоятельств, предусмотренных ст. 26.1 КоАП РФ, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении.

Доводы Сергеева И. о том, что он не управлял транспортным средством, находился на пассажирском сиденье, протокол составлен из-за неприязненных отношений к нему сотрудников полиции, которые ранее его задерживали, не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дела, и опровергаются собранными и исследованными по делу доказательствами, в том числе показаниями свидетелей Крылова С.Н., Золотарева К.Ю., Ибрагимова Р.С., понятого Верхотина Л.В.

Показания свидетеля Ибрагимова Р.С. получены с соблюдением требований ст. ст. 17.9, 25.6 КоАП РФ, последовательны и не противоречат иным материалам административного дела. Указанный свидетель подтвердил, что по роду своей деятельности знаком с Сергеевым, так как ранее, являясь сотрудником полиции, проверял его документы. При этом, суду не

представлены какие-либо доказательства предвзятости со стороны Ибрагимова Р.С., наличие конфликтной ситуации с Сергеевым, что подтверждается и карточкой происшествия № 31157285 от 21.12.2016 г., свидетельствующей о поступлении в дежурную часть ОМВД, в указанное свидетелем время и место, сообщение о противоправных действиях. Таким образом, каких-либо данных о наличии причин для оговора Сергеева И. со стороны свидетеля Ибрагимова Р.С. не имеется, в связи с чем, суд признает сведения, сообщенные последним, достоверными.

Учитывая изложенное, это позволяет расценивать версию Сергеева И., как избранный им способ защиты, что не противоречит его процессуальному положению как лица, в отношении которого ведется производство по делу, однако дает основания критически относиться к его версии.

Действия Сергеева И. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, как невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Таким образом, обязательным признаком субъективной стороны является вина субъекта административного правонарушения, возможные формы которой рассмотрены выше. Форма вины, как таковая, четко не обозначена и зачастую административная ответственность наступает вне зависимости от ее формы (например, видел запрещающий знак или не видел). Так, Антонов А.Ю. 20.01.2016 года в 01 час. 00 мин., управляя транспортным средством марки «БМВ Х5», государственный регистрационный знак О500ВХ58, в городе в нарушение дорожных знаков 3.1 и 4.1.1 Приложения к ПДД РФ, двигаясь по ул. Ленина в районе дома 4 проследовал по дороге с односторонним движением во встречном направлении, за что предусмотрена административная ответственность по ч. 3 ст. 12.16 КоАП РФ. В судебное заседание Антонов А.Ю. явился, вину в совершении правонарушения признал частично, пояснил суду, что 20 января 2016 года, ночью, двигался в сторону своего дома, на встречную полосу одностороннего движения не выезжал, заехал на

автозаправочную станцию, при этом не видел, что нарушил дорожный знак «Въезд запрещен».

Однако, надо отдать должное, законодатель прямо указывает такие формы вины, как умысел, либо неосторожность. Так, например, в ст. 7.26 КоАП РФ указана такая форма вины как неосторожность «в результате небрежного хранения пользователем». А в ст. 19.28 КоАП РФ указана такая форма вины как умысел.

Рассмотрим следующий пример из судебной практики. Правонарушение совершено при следующих обстоятельствах: Тапов А.П., являясь заместителем начальника отдела ОАО «Ракс», а с 30.05.2016 г., занимая должность начальника отдела внешнеэкономической деятельности управления ОАО «Ракс», используя служебное положение, реализуя свой преступный умысел, обеспечивал пролонгацию договоров об оказании информационных услуг между ООО «Солис» и ОАО «Ракс». В период с 2015 года по август 2016 г. на основании указанных договоров, ООО «Солис» осуществляло информационное обеспечение ОАО «Ракс», а ОАО «Ракс» оплачивало указанные услуги.

В период времени с августа 2015 г. по апрель 2016г., Тапов Д.А., занимая должность заместителя начальника ОАО «Ракс», а в дальнейшем, с мая 2016 года, занимая должность начальника отдела внешнеэкономической деятельности управления ОАО «Ракс» за совершенные действия в интересах ООО «Солис», незаконно получил от Кулагиной Е.Е, денежные средства на сумму 427 000 рублей, которые были перечислены на личный счет Тапова А.П. Данными денежными средствами привлекаемое лицо распорядился, потратил на личные нужды. Таким образом, в действиях ООО «Солис» усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, - незаконные передача в интересах юридического лица лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение в интересах данного юридического лица лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, действий, связанных с занимаемым им служебным положением.

В некоторых составах административных правонарушений наличествуют факультативные признаки субъективной стороны, такие как мотив, цель. При этом под целью понимают представление субъекта о желаемом результате, к которому он стремится, а под мотивом побуждение субъекта на совершение инкриминируемого правонарушения.

Так, например, в судебном заседании Петровский А.П. подтвердил, что им лично с помощью корректора была нанесена краска на передний и задний государственные регистрационные номера. Суд расценивает указанные действия как умышленные, направленные на сокрытие действительного государственного регистрационного номера с целью присвоения автомобилю нового, подложного, государственного регистрационного номера. При установленных обстоятельствах и сделанных выводах, суд признал Петровского А.П. виновным по ч. 4 ст. 12.2 КоАП РФ.

Кроме того, 25.03.2017 был введен в действие ст. 13.34 КоАП РФ - Неисполнение оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, доступ к которой должен быть ограничен или возобновлен на основании сведений, полученных от федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статья устанавливает ответственность за неисполнение операторами связи требований Роскомнадзора при реализации своих полномочий. Это правонарушение может повлечь штрафа в размере от 3 до 5 тысяч рублей для должностных лиц, от 50 до 100 тысяч рублей для юридических лиц.

Теперь операторы, не отследившие наличие запретов Роскомнадзора на распространение информации либо продолжающие незаконно ограничивать доступ к информации, утратившей статус запрещенной в Российской Федерации.

Напомним, что ограничению на территории российской Федерации, в частности, во внесудебном порядке в соответствии с требованиями ст. 15.1 Федерального закона 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» подлежит размещение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, информации, признанной судом запрещенной к распространению в Российской Федерации – в том числе и размещение материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов.

Роскомнадзором в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», в которую включаются доменные имена (указатели страниц сайтов), сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Приведенный анализ элементов состава административного правонарушения показывает, что каждый из них, включая наиболее важные параметры и критерии относительно неправомерного поведения физического или юридического лица, по-своему характеризует административную противоправность, лежащую в основе формирования состава административного правонарушения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашего прошедшего исследования, можно сделать следующие заключения.

Административное правонарушение является широко распространенным и популярным видом противоправного деяния, ввиду тяжести которого многие граждане готовы рискнуть и претерпеть наказание по данному виду правонарушения. Однако, в то же время, административное правонарушение не должно казаться гражданам как безобидное, потому как усиление степени хулиганства и нанесения вреда как публичного так и частного приведет к более серьезным последствиям и более суровому наказанию, вплоть до вменения реального срока лишения свободы.

Административные правонарушения пусть и не считаются столь тяжкими, как, например, преступления уголовного характера, но несут в себе определенную общественную опасность. Именно поэтому в России разработан целый комплекс законов, регулирующих административные отношения, в частности КАС РФ. Кодекс административного судопроизводства РФ 2017 – законодательный акт высшей юридической силы в области осуществления судебного производства по делам о совершении правонарушения. Этот закон определяет основные положения и закрепляет главные принципы административного судопроизводства. В нем же закрепляются задачи, которые он выполняет: гарантия доступного правосудия в области разрешения административных споров; защита и охрана прав человека, осуществляемых в рамках реализации административных правоотношений; своевременное и верное разрешение судебных дел административного характера; сохранение и укрепление принципов законности в регулируемой области. Кодекс имеет значение не только для реализации определенных в нем задач, но и для повышения уважительного отношения к закону в целом, сохранения общественного правопорядка.

Понимание основных положений Кодекса административного судопроизводства нужно тем, кто стал участником судебного процесса по

административному делу. Этот документ определяет порядок осуществления этого процесса, а также закрепляет права пересмотра дела в судах высшей инстанции. Эти знания по-настоящему ценны, так как без них участник процесса может недостаточно полно использовать права, данные ему законом. Лицам, занимающимся рассмотрением административных дел, а также принимающих в них участие по долгу профессии, знать кодекс нужно основательно. Судьи, адвокаты, юристы, работающие в соответствующей сфере – лица, обязанные обладать исчерпывающими знаниями КАС РФ. Таким образом, документом, определяющим и закрепляющим порядок осуществления судебного процесса по рассмотрению административных дел выступает Кодекс административного судопроизводства РФ. Он занимает важное место в общей системе российского законодательства и играет определяющую роль в закреплении принципов судебного производства в рамках регулируемой сферы.

Проведённый анализ определения понятия административного правонарушения, а особенно таких его составляющих как: действие (бездействие) позволяет перейти к определению признаков административного правонарушения. Исследователи выделяют в основном три юридических признака - это противоправность, виновность и правовой запрет, предусмотренный действующими нормативно-правовыми актами, в первую очередь КоАП РФ.

Некоторые исследователи предлагают расширить перечень признаков административного правонарушения и включают туда более трех понятий таких, как: общественная вредоносность, противоправность, действие или бездействие, деяние совершенное физическим или юридическим лицом, виновность и наказуемость. Однако надо отметить, что в данном случае минимизируется значимость указанных признаков. Так, например, наказуемость административного правонарушения не особо отличается от дисциплинарного проступка и уголовного деяния, поэтому говорить о том, что, например, последний признак имеет какие-то особенности по отношению именно к административному праву не приходится.

Таким образом, приведенный анализ элементов состава административного правонарушения показывает, что каждый из них, включая наиболее важные параметры и критерии относительно неправомерного поведения физического или юридического лица, по-своему характеризует административную противоправность, лежащую в основе формирования состава административного правонарушения, а отечественное уголовное и административно-деликтное законодательство позволяют эффективно защищать права и свободы, законные интересы человека и гражданина от любых дискриминационных проявлений. Общественную опасность дискриминация приобретает только в случаях нарушения равноправия специальным субъектом - лицом, использующим служебное положение, и только по этому признаку следует отграничивать преступление от смежного с ним административного правонарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237.25 декабря.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2003. № 50. Ст. 4847.
4. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2003. № 50. Ст. 4848.
5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ.2007. № 31. Ст. 4007.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.
7. Федеральный закон от 09.02.2009 № 9-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об акционерных

обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и об инвестиционных фондах и Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» в части уточнения определения и конкретизации признаков манипулирования ценами на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ.2009. № 7. Ст. 777.

8. Письмо Президента РФ от 22 декабря 2000 г. № Пр-2489 «Об отклонении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс. 2017.

Научная литература

9. Абашидзе А.Х., Агейченко К.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в современном международном праве // Современное право. 2010. № 12. С. 151 – 154.
10. Административное право / Под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. М., 2008. С. 279.
11. Административное право / Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2010. С. 345.
12. Административное право России / Под ред. И.Ш. Киляханова. М., 2013. С. 404.
13. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в международной практике // Юридический мир. 2008. № 7. С. 26.
14. Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 14.
15. Багаутдинов Ф.Н., Сагирова А.Г. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 36 – 39.
16. Бахрах Д.Н. Административное право Российской Федерации. М., 2007. С. 37.

- 17.Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2011. С. 524, 525.
- 18.Варгузова А.А. Об общественной опасности административных правонарушений // Закон. 2004. № 10. С. 124.
- 19.Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. М., 2007. С. 49.
- 20.Васильев Э.А. Общественная опасность - основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84 - 90.
- 21.Дугенец А.С. Рецензия на диссертацию Эдуарда Альбертовича Васильева «Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия» // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 56.
- 22.Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Под общ. ред. Е.Н. Сидоренко. М., 2014. С. 315.
- 23.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 623.
- 24.Проценко С.В. К вопросу о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц // Юридический мир. 2008. № 9. С.27.
- 25.Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 1, 3.
- 26.Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 199.
- 27.Умирбаева З.А. Уголовная ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений: за и против // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17 – 19.
- 28.Хаматова С.Х. Административно-правовое регулирование в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. М., 2003. С. 153.

- 29.Хатова Ж.М. Понятие состава административного правонарушения нуждается в законодательном закреплении // Административное право и процесс. 2007. № 1. С. 25.
- 30.Чаннов С.Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности // Законность. 2017. № 2. С.12.
- 31.Шергин А.П. Нужна теория административной деликтологии // Государство и право. 2005. № 1. С. 11.
- 32.Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58.
- 33.Якуба О.М. Административная ответственность. М., 1972. С. 43.

Материалы судебной практики

- 34.Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 248-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Птицефабрика «Сибирская губерния» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 2.9 и частью 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс. 2017.
- 35.Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 179-О-П «По жалобе гражданки Сыроегиной Нины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым части первой статьи 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3. С. 17.
- 36.Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8. С.12.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. С. 11.
38. Постановление Верховного Суда РФ от 15.01.2010 № 56-АД09-18 // СПС КонсультантПлюс. 2017.
39. Постановление мирового судьи в отношении ООО «Зебра» от 20.08.2015 г. // Канцелярия судебного участка мирового судьи Центрального района г.Тольятти. 2017.
40. Постановление мирового судьи в отношении Музалевского Б.М. от 10.05.2017 г. // Канцелярия судебного участка мирового судьи Центрального района г.Тольятти. 2017.